

Вернувшись в старый особняк семьи Чжао, все погрузились в свои мысли, и в доме воцарилась тишина. Спустя долгое время старик поднял голову, посмотрел на Лю Минь, которая, не сводя глаз с Чжао Лэя, пребывала в прострации, и негромко произнёс:

— Ишь как, уже полдень! Утром в такой спешке приехал навестить Чаншуня, что даже позавтракать не успел, а сейчас и впрямь проголодался!

Услышав слова старика, Лю Минь очнулась и смущённо сказала:

— Дедушка, прошу прощения! Здесь никто не жил уже несколько лет, совсем никакой еды нет. Может, вы поедете с нами в город, пообедаем там?

— Чжао Лэй, отведи отсюда жену и дочь! — раздался в ушах Чжао Лэя чей-то хрипловатый голос.

Он в недоумении взглянул на улыбающегося старика, затем перевёл взгляд на жену и дочь, которые, казалось, ничего не слышали. Мужчина сразу всё понял: старик только что воспользовался передачей звука на расстояние — мастерством, доступным лишь тем, кто достиг определённого уровня внутренней энергии.

— Жена, сегодня мы не поедem в город. Раз уж мы здесь, чтобы навестить могилу отца, давай останемся и всей семьёй развеемся. Возьми Ланьлань, купите продуктов и вернётесь, что-нибудь приготовим, — решительно произнёс Чжао Лэй, едва услышав слова супруги.

— Но, дорогой...

— Решено. Ступайте за продуктами! — оборвал он её.

Лю Минь бросила на мужа, который сегодня вёл себя довольно странно, недовольный взгляд и ушла вместе с Ланьлань.

— Дядюшка, вы только что использовали передачу звука? Мой отец при жизни так не умел! Неужели вы достигли Стадии Просветления? — с воодушевлением спросил Чжао Лэй.

— Ха-ха! — старик загадочно усмехнулся и продолжил: — Чжао Лэй, хотя твой уровень культивации был разрушен и ты стал обычным человеком, это ещё вопрос, не благо ли это для тебя. Путь боевых искусств полон опасностей, каждое продвижение к новой ступени даётся с великим трудом. Воину нелегко взойти на Пик, даже твой отец в своё время так и остался на Сфере Великого Достижения, не сумев прорваться дальше. Да и времена нынче не те: в мире боевых искусств появилось слишком много ограничений, всё уже не так, как раньше. Поэтому нынешние мастера занимаются боевыми искусствами лишь ради укрепления здоровья. Получилось достичь успеха — радостно, а нет — так и не беда. Тебе не стоит забивать этим голову.

— Вы правы, мир боевых искусств уже не тот... Что мне теперь горевать? Эх! — Чжао Лэй с горечью вздохнул.

— Дядя Чжао, не расстраивайтесь! Вот увидите, если Шань Хэ встретит того, кто разрушил вашу культивацию, я обязательно отомщу за вас!

Чжао Лэй взглянул на решительно настроенного Шань Хэ, и внезапно ему пришла в голову мысль. Он прямо спросил старика:

— Дядюшка, раз уж Шань Хэ раньше был с вами, то его боевые искусства...

— У Шань Хэ? Ещё восемь лет назад он достиг Сферы Малого Достижения. А сейчас, боюсь, он уже близок к прорыву в Сферу Великого Достижения, — негромко ответил старик, с отеческой любовью глядя на стоявшего рядом юношу.

— Что, близок к прорыву в Сферу Великого Достижения? Сколько же ему лет! — ошеломлённый Чжао Лэй горько усмехнулся, глядя на Шань Хэ: — Ну ты даёшь! Так долго меня обманывал, я ведь думал, ты вовсе не владеешь боевыми искусствами. — Затем он пробормотал себе под нос: — Неудивительно, что отец отказывал мне, когда я просил его обучить тебя и Ланьлань, всё вон оно как... Но почему же отец не учил Ланьлань?

— Чжао Лэй, неужели ты до сих пор не понимаешь? Твой отец просто не хотел, чтобы вы снова оказались втянуты в дела боевого мира! К тому же, судя по одарённости и талантам Ланьлань, ей было бы крайне сложно добиться успеха в боевых искусствах. Отец не учил её ради её же блага, чтобы она не оказалась в центре раздоров и могла сохранить себя в безопасности. Но теперь, когда вы все стали обычными людьми, боюсь, Шань Хэ больше не сможет жить вместе с вами, — с некоторым сомнением произнёс старик.

— Что? Дядюшка, почему Шань Хэ не может жить с нами? — взволнованно спросил Чжао Лэй.

— Почему? Неужели не понимаешь? Раньше я доверил Шань Хэ твоему отцу, потому что он был человеком из мира боевых искусств, а вы? Вы же теперь обычные люди. Если Шань Хэ останется с вами, это может навлечь беду на вашу семью. К тому же, судьба Шань Хэ не будет простой, и совместная жизнь с вами вряд ли пойдёт ему на пользу, — со вздохом ответил старик.

— Это... Но я так привязался к нему! Столько лет прожили вместе, я давно считаю его своим родным сыном! И как мне теперь объяснить это Лю Минь? — с болью в голосе произнёс Чжао Лэй.

— Дядя Чжао... — Шань Хэ, стоявший в стороне, уже заливался слезами, слушая их разговор.

Вернувшиеся с покупками Лю Минь и её дочь обнаружили, что Чжао Лэй сидит на кан один, а старик и Шань Хэ исчезли.

— Чжао Лэй, а где Шань Хэ? И куда делся старик? — спросила Лю Минь.

— Шань Хэ? Он ушёл. Жена... боюсь, нам больше не суждено с ним встретиться.

— Что значит ушёл? — в один голос воскликнули Лю Минь и Чжао Ланьлань.

— Именно так. Ушёл и больше никогда не вернётся, — с горечью ответил Чжао Лэй.

— Чжао Лэй, объяснись! Что значит ушёл? Что вообще происходит? — закричала Лю Минь.

Солнце клонилось к закату. В сумерках далёкие горные хребты сливались в одну сплошную тень, словно притаившийся в темноте хищник, ожидающий свою добычу. По заросшей тропинке шли двое — старик и юноша. Это были ушедшие из дома Чжао Шань Хэ и старик.

— Дедушка, сколько ещё до того места? Уже темнеет!

— Ха-ха, скоро будем! Шань Хэ, давай-ка проверим, не растерял ли ты за эти годы свои навыки. Давай взлетим на гору, посоревнуемся в технике лёгкости, а?

— Хорошо!

— Начали! Смотри не отставай от меня! — смеясь, сказал старик.

Он едва коснулся носками земли и исчез, словно выпущенная из лука стрела.

— Вредный дед! Сказал бежать и сразу рванул, даже не подождал! — Шань Хэ выдохнул, выполнил приём управления внутренней энергией, как учил старик, и, устремившись вперёд, растворился в воздухе.

Две фигуры мелькали среди горных склонов, двигаясь с невероятной скоростью. Прошло немало времени, прежде чем старик остановился. Шань Хэ, с чьего лба уже катился пот, приземлился рядом и запыхавшись сказал:

— Дедушка, зачем же так быстро? Я чуть не отстал!

— Неплохо, совсем неплохо! Вижу, ты все эти годы не бездельничал, — похвалил старик.

Уже совсем стемнело. В лунном свете, пробивающемся сквозь горные вершины, Шань Хэ разглядел впереди обрыв.

— Дедушка, мы пришли? — с сомнением спросил он.

— Да, пришли, — ответил старик и направился прямо к пропасти.

Шань Хэ встал у края обрыва, чувствуя свирепый горный ветер и глядя в бездонную черноту внизу. Его охватил трепет, и он спросил:

— Дедушка, это же обрыв! Где тут пещера, о которой вы говорили?

— Есть! Хе-хе, прыгай вниз, и увидишь!

— Да ладно вам! Дедушка, это же настоящий обрыв! Кто знает, какой он глубины? Не шутите так со мной. Если я прыгну, то даже не успею понять, как погибну! — за эти годы после встречи со стариком Шань Хэ стал гораздо более открытым и теперь позволил себе подшутить в ответ.

— Глупыш! Как погибнешь, как погибнешь... Разобьёшься! — старик не удержался и, проявив редкое чувство юмора, постучал Шань Хэ по голове.

Шань Хэ закатил глаза и, посмотрев на стоявшего рядом старика, с лукавой усмешкой ответил:

— Хорошо, тогда прыгайте первыми, а я следом!

— Иди ты! Мелкий негодник, прыгаем вместе, ха-ха! — старик крепко обхватил Шань Хэ и совершил прыжок в пустоту.

— А-а-а... — раздался пронзительный крик Шань Хэ в окутанной тьмой пропасти.

Старик посмотрел на Шань Хэ, который в страхе зажмурился, и едва заметно улыбнулся. Вдруг его тело в полёте дрогнуло, он слегка развернулся, носком ноги оттолкнулся от выступающего камня на отвесной стене и устремился дальше вниз.

Шань Хэ почувствовал, как свист ветра в ушах прекратился, и с трудом открыл глаза. Ощувив под ногами твёрдую землю и увидев перед собой улыбающегося старика, он сердито воскликнул:

— Вредный дед, вы меня до смерти напугать хотели? Могли бы заранее сказать, что мы будем прыгать!

— Ха-ха, ещё называешь себя воином! Такая трусость, не стыдно? — весело рассмеялся старик.

— Дедушка, вы...

— Ладно, не ворчи, пошли со мной! — прервал его старик и двинулся вперёд.

Шань Хэ с досадой топнул ногой, бросил на старика недовольный взгляд и пошёл следом. Через несколько шагов перед ними показался вход в пещеру высотой в полтора человеческих роста. Старик уже почти скрылся в темноте.

— Дедушка, подождите меня! — крикнул Шань Хэ и бросился за ним.

Как только он вошёл внутрь, мир вокруг мгновенно погрузился во тьму, он ничего не видел. Потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли. Хотя мастер боевых искусств, достигнув определённого уровня, может видеть в темноте, Шань Хэ пока не обладал таким мастерством и сейчас различал лишь то, что находилось не дальше метра от него.

— Дедушка? Дедушка, где вы? Я ничего не вижу!

— Иди прямо вперёд! — голос старика донёсся из глубины пещеры.

Шань Хэ, стараясь не оступиться, двинулся вперёд. Через некоторое время вдруг вспыхнул ослепительный свет, заставивший его зажмуриться.

— Ха-ха, посмотри на себя, так долго шёл по такому короткому пути, позорище!

Шань Хэ, выслушав старика, возразил:

— Прошу вас, дедушка, я же здесь впервые! Вы даже не подождали, взяли и убежали вперёд.

Он принялся осматривать пещеру: голые стены, ничего особенного, лишь напротив того места, где стоял старик, виднелась каменная дверь. Свет исходил от двух масляных ламп по бокам от неё.

— Хватит глазеть, это ещё предбанник. Пошли за мной! — старик толкнул каменную дверь.

Шань Хэ вошёл следом и замер. Зрелище было ошеломляющим!

Он не обращал внимания на оклики старика, он просто стоял, остолбенев. То, что открылось его взору, было совершенно невообразимо.